Дети как жертвы войны

Малахова Ирина, ученица 11 класса, **Васин Владислав**, ученик 8 класса МБОУ Костаревской СОШ Камышинского района Волгоградской области
Руководитель: **Малахова Любовь Николаевна**, учитель обществознания МБОУ Костаревской СОШ Камышинского района Волгоградской области

Целью данной работы стал сбор информации о военном детстве односельчан. Для этого был изучен краеведческий материал музея МБОУ Костаревской СОШ, получена консультация в Камышинском краеведческом музее, проведены беседы с детьми военного времени - Сидоренко Л.С. и Малаховой А.Д.

Война! Великое оружие разрушения и трагедии... Великая Отечественная война была одной из самых страшных войн в истории нашей страны. Она принесла горе и страдания в каждую семью, разорила сотни городов и сел, тысячи детей стали сиротами.

Сталинградская битва стала одной из самых ожесточенных и кровопролитных битв в истории II Мировой войны. Как и для всего советского народа, война началась для сталинградцев 22 июня 1941 года. Враг находился ещё далеко, но война не давала забыть о себе. Город перестраивал промышленность на военный лад и был отнесен к первой группе населенных пунктов по приёму эвакуированных и раненых.

Уже с января 1942 г. усиливается авиационная разведка противника. В эти дни был сбит первый самолёт, который был выставлен для обозрения жителям на площади Павших борцов. В ночь на 23 апреля немецкая авиация проводит

первый налёт на окраины Сталинграда. С этого времени сирены воздушной тревоги постоянно слышны над городом.

С весны 1942 года в город стали приходить тревожные сообщения с фронта. Советские войска отступали в юго-восточном направлении под ударами фашистских войск, перед которыми была поставлена задача мощного прорыва на Кавказ и, в качестве вспомогательного удара - взятие Сталинграда, которым 6 армия вермахта должна была овладеть уже 25 июля.

Трагическую судьбу Сталинграда предрешил сам Адольф Гитлер. В директиве войскам группы армии Б № 45 от 23 июля 1942 года он дал указание: «Особенно большое значение имеет заблаговременное разрушение города Сталинграда». С каждым днём становились всё чаще налёты фашистской авиации. Воздушные стервятники рыскали вдоль Волги, выискивая цели, так что план города и особенности его застройки были хорошо известны немецкому командованию по донесениям разведки, и это как нельзя лучше подтверждало: удар по мирным городским кварталам, обрекавшим на смерть и увечья десятки тысяч невинных людей, был нанесен преднамеренно. [1]

Лето 1942 года было жарким и засушливым. В Сталинграде в течение двух месяцев не выпало ни капли дождя. 23 августа. Воскресный день. Еще накануне жители слышали по радио, что бои идут на Дону, почти за 100 километров от города. Работали все предприятия, магазины, кинотеатры, детские сады, школы готовились к новому учебному году. Но в тот день, пополудни, все в одночасье рухнуло. В 16 часов 18 минут в выцветшем от зноя сталинградском небе надрывно заревели моторами десятки фашистских самолетов, была объявлена воздушная тревога. Город вздрогнул от воя сирен, заводских и паровозных гудков. Вот как вспоминал потом один из очевидцев: «Вой сирен был предсмертным стоном большого красивого города на Волге». Воздух быстро наполнился зловещим гулом и грохотом. Со всех сторон раздались мощные взрывы, сопровождаемые воем и свистом летящих бомб и бочек с просверленными отверстиями в боках. Небо до самого горизонта

заполнилось низко летящими самолётами с чёрными крестами, от них отделялись гроздья бомб. [2]

Первые удары бомб нарушили систему водоснабжения города, лишив его воды. Возникшие пожары тушить было нечем. Пылало всё, что могло гореть: дома, заборы, трамваи, пароходы, забитые эвакуированными ранеными, железнодорожные вагоны, груженые снаряжением. Горела нефть, разлившаяся по Волге. Огонь был всюду, плавился асфальт, а многие улицы представляли собой огненную трубу, через которую пройти живым было невозможно. Город стал неузнаваемым. Груды кирпича, воронки в асфальте, запах гари, дыма, стоны раненых, крики людей о помощи и сотни трупов детей и взрослых на искореженной взрывом земле…Чудом оставшиеся живыми жители бежали к Волге в надежде переправиться на ту сторону. На берегу скопилось множество людей, пытавшихся вырваться из огненного плена, они бросались в воду, но погибали от пуль. На бреющем полете, немцы безжалостно расстреливали спасающихся людей из пулеметов. Через каждые 30 минут методично они пролетали над берегом Волги, сбрасывая фугасные бомбы на набережную и приходившие за раненными и беженцами суда. Только за один день – 23 августа на город было совершено 2 тысячи самолетовылетов. Вражеские экипажи действовали «челночно». Отбомбившись, самолёты уходили на заправку, уступали место другим. И так волна за волной, сжигая улицу за улицей, дом за домом… Город не был готов к массированным бомбардировкам. Не хватало убежищ. Щели были ненадежны. Они осыпались не только от прямого попадания, но даже от вибрации почвы. Многие сталинградцы не сразу спрятались и погибли от бомб, осколков. В укрытия люди набивались стоя. При обрушении они задыхались через считанные минуты, если их не успевали откапать. [2]

Но даже в этом, ставшем кромешным адом, городе сталинградцы приходили на помощь друг другу, спасая детей, перевязывая раненых. «Дети и война - нет более ужасного сближения противоположных вещей на свете», - так

сказал поэт Александр Твардовский. Война искалечила тысячи детских судеб, отняла светлое и радостное детство.

По данным Государственного архива Волгоградской области, до начала войны в нашей области проживало 194 300 детей. Угнано в рабство 1940 человек, 431 ребёнок погиб от бомбёжек, расстреляно 207 человек. А как же те дети, которые уцелели? Каким образом, благодаря чему им удалось выжить?

Малахова (ур. Фофонова) Александра Дмитриевна, жительница с. Костарёво Камышинского района Волгоградской области: «У меня была большая семья: мама, папа, и нас девять детей. Я самая младшая. Мы жили в Сталинграде. В 1942 г. мне было 8 лет. Война в город ворвалась внезапно. Помню, как сидели в окопах. Было страшно и очень голодно. На бугре находились солдаты. Они давали нам сахар и хлебные крошки. Ели мы ещё горелую пшеницу.

Мои братья и сёстры один за другим умирали. У моего отца не выдержало сердце и его тоже не стало (ему было тридцать семь лет). Под грохотом бомбёжек похоронили мы его с мамой у сарая.

В один из дней окружили нас фашисты и загнали в сарай женщин, детей, стариков и меня с мамой тоже. Закрыли дверь и подожгли. Мы стали задыхаться от дыма, как вдруг ворвались наши солдаты и освободили нас. Помню, как жители Сталинграда бежали из кромешного ада кто куда, спасая своих детей. И мы с мамой шли в неизвестном направлении: куда люди туда и мы. Поехали на поезде в Украину. Мама вышла на одной вокзальной остановке, чтобы найти еду и отстала от поезда. Меня сняли с вагона, но нашлись добрые люди – старики и приютили меня. Через месяц мама нашла меня. До Украины мы всё-таки доехали. Я там окончила три класса, научилась разговаривать на украинском языке. А когда закончилась война, мы вернулись в разрушенный Сталинград. На Спартановке нас приютила женщина. Через некоторое время мы переехали жить в село Костарёво Камышинского района».

Сидоренко Лина Сергеевна (тоже проживает в селе Костарёво Камышинского района) вспоминает: «1941 год. Мне было 14 лет (без недели). День рождения

мой 1 июля, а война началась 22 июня. В этот день, можно сказать, моё и моих ровесников детство закончилось; потом до 9 мая 1945 года начались дни, месяцы, годы выживания. Я жила с мамой, сестрой (брат был призван на войну) в большом районном центре. Это был Фрунзенский район нашей области, в который входило много сёл, хуторов до самого Дона. А на том берегу находился г. Серафимович, километров в двадцати от нас.

Когда фашисты приблизились к Сталинграду, все учреждения нашего райцентра были эвакуированы за Волгу. И вот представляете себе: встаём утром однажды и узнаём: ни одно учреждение не работает. Закрыты магазины, нет света, не говорит радио, не пекут в пекарне хлеб, исчезло начальство: одни ушли на фронт, другие за Волгу. Остались одни женщины, старики да дети. Я с мамой и сестрёнкой наравне со всеми моими ровесниками оказалась совершенно беззащитной. Наш дом был в центре хутора, бомбили нас каждый день из-за того, что на улицах было большое скопление военных.

За всё время войны мы с мамой и сестрой сменили четыре квартиры, т.к. в нашем доме был некоторое время штаб воинской части, а в средней школе находился госпиталь. Кстати о госпитале: я с двумя девочками по просьбе соседки (она дежурила в госпитале) несколько раз была там. Раненые лежали прямо на полу (на соломе); бинты медсёстры кипятили в котлах на улице, а мы помогали развешивать их и собирать высохшие. Читали раненым их письма, я двум ребятам под их диктовку писала.

Голодали мы страшно. Я до сих пор помню запах хлеба, который мама выменивала у солдат за молоко. Многие наши соседи ели жёлуди, мы тоже пробовали: зубы сразу становились чёрными, животы начинали болеть. До сих пор удивляюсь, как удалось нам сохранить корову в течение этих страшных лет, без неё мы бы не выжили. Когда меняли квартиры, т.е. переходили из одной квартиры в другую, то помню: впереди мама ведёт на верёвке корову, а мы с сестрой несём в узлах наши пожитки.

Однажды утром узнаём: в Серафимовиче – немцы. Беженцы оттуда рассказывали страшное: казни коммунистов, комсомольцев, грабежи, насилие.

Все мы перешли жить в окопы, погреба. Окопы были почти в каждом дворе. В погребе перевёрнуты пустые кадки, на них матрасы и всякая ветошь. Так и жили, ожидая каждую минуту прихода немцев. А в это время в лесах по реке Медведице сосредотачивались наши воинские части и новое оружие - «катюши». И вот однажды утром мы услышали залпы этих самых «катюш». Это наши выбивали немцев из Серафимовича.

Нам повезло. Мы не были на оккупированной территории. Постепенно стала налаживаться жизнь. Так как в школе ещё пока был госпиталь (начальная школа находилась в другом здании), то мы учащиеся старших классов, занимались в пустых домах, а во время налётов выбегали и прятались в окопах, а потом снова садились за книгу. До самого дня Победы жилось нам очень тяжело. Летом работали где могли: убирали табак (за трудодень надо сдать четырнадцать связок с листьями табака, собирали жучка-черепашку; одно лето я даже три месяца работала телефонисткой (ученицей, но за зарплату), и это помогало всей семье.

В школе нас стали кормить: на большой перемене в столовой нам давали по тарелке вкуснейшей тыквенной каши, которую мы уплетали «за обе щеки». Тогда никто не говорил: «Не люблю».

И, наконец, День Победы! А потом вернулся живой брат (он сейчас живёт в г. Серафимовиче, ему идёт 102–ой год). А потом экзамены на «Аттестат зрелости». Но это уже другая полоса жизни…».

«Дети войны» – два коротких слова, которые вызывают множество эмоций: уважение и гордость, преклонение и сострадание. На их хрупкие плечи легла тяжесть военного лихолетья… Они по-разному запоминали происходящее вокруг, по-разному складывались их судьбы. Их детская память удержала что-то особенное, пусть не главное, но без чего нет суровой правды этой жестокой войны.

Великая Отечественная война не закончилась для наших героинь, она навсегда останется в их сердцах болью воспоминаний. Не в срок повзрослевшие, не по годам мудрые и невероятно стойкие маленькие герои

противостояли войне. Это жизнь детей, которым пришлось испытать ужасы войны, но у них были родные и близкие. А какими словами передать состояние детей, у которых на глазах убивали отца или мать, бабушку или сестру?

Представьте: рвутся бомбы и снаряды, звуки пикирующих самолетов, так и хочется вдавиться в землю, чтобы не слышать, как к тебе летит смерть. И вот мама, только что живая мама, вдруг падает замертво?! Кого звать на помощь? Кричи не кричи, никто не услышит и не придет…

Но детей спасали, их находили в подвалах, окопах, в горящих домах. Бойцы 62-й армии осиротевших малышей собирали по всему городу и отправляли в детские дома и приюты. Ещё долгое время многие из них от перенесенного шока будут плакать по ночам, не разговаривать, и прятаться под кровать от первого весеннего грома. Часто дети были так малы, что не могли назвать своего имени и фамилии. Так после войны в городе появятся Сталинградские, Бесфамильные и Непомнящие. [5]

В детские дома, по решению властей, отбирались дети военнослужащих Красной армии, бойцов партизанских отрядов, а также дети-сироты, родители которых погибли от рук немецких оккупантов. Как следует из недавно рассекреченных архивных документов Управления ФСБ по Волгоградской области, в 1942 году специальные детские дома были созданы в 7 районах Сталинградской области. Так, во Фроловском районе находился спецдетдом, в котором были размещены 200 ребят, в Хоперском районе — детдом на 100 человек, в Ленинском районе — детский дом для 100 подростков, в Даниловском районе — интернат для 100 детей. В Алексеевском и Красноярском районах были созданы два специальных детских дома, в каждом из которых разместились по 150 воспитанников. Еще три детских дома, каждый численностью 200 человек, были созданы в Серафимовичском, Нижнечирском районах, а также в Астрахани.

Таким образом, в детских домах на территории Сталинградской области в 1942 году находилось не менее 1200 детей, оставшихся без попечения родителей. [5]

Организация специальных детских домов, создание их материальной базы в условиях разрушенного хозяйства города и области стало возможным только благодаря всенародной помощи. Эта помощь касалась подготовки помещения (участвовали работники исполкомов, райсоветов, артелей «Швейпром» и «Красная прядильщица» и др.), и создания продовольственного фонда (колхозы «Ленинский путь», «Доброволец», «Общий труд»), и приобретения постельных принадлежностей (артель «Швейпром»). [3]

Не только местные организации и жители помогали детским домам — Донбасс прислал уголь, рабочие «Комлесосплава» Пермской области передали 100 куб. м строевого леса, астраханские медики помогли кроватями, районные и сталинградские советские органы власти ставили на особый контроль все вопросы, которые касались продовольственного и материального снабжения специального детского дома. [5]

Физическое и психическое состояние детей, поступающих в детские дома, было очень тяжелым. Многие были истощены и страдали различными хроническими заболеваниями. Воспитатели и директор детдома в своих записях отразили характерные для детей военного времени особенности психики. Здесь и повышенная тревожность, и различные фобии, высокий уровень агрессивности, и на этом фоне — глубокие личностные изменения.

Подобное состояние детей определяло формы реабилитационной работы с ними. Первым этапом реабилитации было восстановление физического здоровья детей. Хорошее (по возможности) питание, прогулки, четкий распорядок дня, — все это укрепляло здоровье детей и создавало основу для дальнейшей работы по восстановлению душевного здоровья.

Педагоги детдомов работали как с целым коллективом детей, так и индивидуально с каждым ребенком. Организовывались массовые мероприятия, направленные на создание положительных установок и благоприятного психологического климата в детском коллективе (общие тематические прогулки, праздники, коллективное чтение книг, встречи с шефами и др.).

Важным направлением работы был поиск родственников детей или новых родителей, которые хотели бы усыновить сироту. Бывали случаи, что у ребенка, числившегося сиротой, находился кто-то из родителей, потерявшийся в тяжелое время эвакуаций и боев.

Дальнейшая судьба воспитанников складывалась по-разному. Жизнь вне стен детского дома для многих стала серьезным испытанием. Но совместные усилия государства, общественности, сотрудников детских домов помогли детям военного Сталинграда вступить в самостоятельную жизнь, во многом преодолев физические и душевные травмы войны.

2 февраля под Сталинградом завершилось крупнейшее сражение в истории. Битва за Сталинград в годы Второй мировой войны вошла в историю как сражение, в котором принимало участие беспрецедентное количество людей и боевой техники. Сталинградская битва, длившаяся 200 дней и ночей, завершилась победой Советской Армии над фашистскими захватчиками. [4]

Не иначе как адом называли те страшные дни выжившие свидетели. С обеих сторон в битве участвовали свыше 2 миллионов человек, по 2 тысячи танков и самолетов. В день начала обороны Сталинграда, 17 июля 1942 года, было трудно предположить, на чьей стороне окажется победа. Слишком сильна была армия противника - в первые месяцы битвы она намного превосходила по численности Советские войска. Но защитники города готовы были стоять насмерть. «За Волгой для нас земли нет!» - говорили солдаты. [4]

Поступки детей войны, которые в тяжелое для страны время, не потеряли волю к жизни, стремление помочь родному городу, не утратили нравственность, должны служить нам, современным детям, примером! Патриотизм детей во время Великой Отечественной войны, трудовые подвиги и отчаянная храбрость, навсегда останутся в памяти нашего народа. Они достойны уважения и восхищения. Именно благодаря героизму, мужеству советских людей, мы еще раз доказали всему миру, что «Кто с мечом к нам придет, тот от меча и погибнет» и на долгие десятилетия отбили всякую охоту переступать наши границы! Вот почему так важно быть патриотом своей

страны, помнить о боевых подвигах своих предков. Нам в наследство досталась прекрасная, богатая, могучая, гордая страна. И нужно носить сквозь годы память о тех, кто ценой жизни сохранил её для потомков.

Литература

1. Залесский К.А. Кто был кто в Третьем рейхе. Биографический энциклопедический словарь. — М., 2003. – 944 с.
2. Переслегин, С. Сюжет пятый: Сталинград // Скрытая история Второй Мировой. Новый взгляд на Войну между реальностями при участии В. Гончарова / С. Переслегин. – М., 2012. – С. 492-524.
3. Герои и подвиги. — Кн. 4. — М.: Воениздат, 1966.
4. Рокоссовский К.К. Солдатский долг. — 5-е изд. — М.: Воениздат, 1988. — 367 с.
5. Кривошеев Г.Ф. (под редакцией). Россия и СССР в войнах XX века: Потери вооруженных сил. Статистическое исследование. - М., "Олма-Пресс", 2001. – 608 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Малахова (Фофанова) Александра Дмитриевна крайняя справа. Фото Васина Владислава, правнука

Сидоренко Лина Сергеевна показывает свои фотографии ученикам.

Сидоренко Лина Сергеевна показывает ордена мужа-фронтовика. Фото Малаховой Ирины, правнучки и автора работы

Сидоренко Алексей Петрович – бывший завуч Костаревской восьмилетней школы (нижний ряд крайний справа) и Сидоренко Лина Сергеевна - бывшая учительница – (во втором ряду вторая справа).

9 мая. Сидоренко Л.С. и участники войны.